

Елена Николаевна Чернолуцкая¹ (chvalery@mail.ru)

КУРИЛЫ В 1990-е гг.: РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ И «ПОГРАНИЧНЫЙ ВОПРОС»

В 1990-е гг. в результате развала Советского государства и политики «шоковой терапии» островные районы переживали острый экономический и социальный кризис. Основным способом его преодоления и дальнейшего развития территории по рыночному пути российские реформаторы видели в привлечении отечественных и иностранных инвестиций, стимулировании предпринимательской деятельности. С этой целью в 1992 г. была создана особая экономическая зона (субзона) «Курилы», а в 1993 г. принята Федеральная программа социально-экономического развития Курильских островов на 1994—2000 гг. Однако выполнение проектов шло крайне непоследовательно, отражая слабость бюджетных возможностей, а также столкновение интересов корпоративных и властных структур различных уровней. При этом нечёткая позиция российского руководства в отношении территориальных претензий Японии по Южным Курилам и, наоборот, активные попытки Японии продвинуться в решении этой проблемы в свою пользу стали главным препятствием для притока иностранного капитала на Курильские острова. Российское же предпринимательство ограничивалось в основном рыбной отраслью со значительным теневым сегментом. Во второй половине 1990-х гг. в данной отрасли наметился некоторый подъём. При этом социальная сфера оставалась в кризисном состоянии, что вызвало массовый отток населения.

Ключевые слова: рыночные реформы, социально-экономический кризис 1990-х гг., Курильские острова, российско-японский «пограничный вопрос».

Elena N. Chernolutskaia¹ (chvalery@mail.ru.)

KURIL ISLANDS IN THE 1990s: MARKET REFORMS AND THE “BORDER ISSUE”

In the 1990s as a result of the collapse of the Soviet state and the policy of “shock therapy”, the island areas experienced an acute economic and social crisis. The Russian reformers saw the main way to overcome it and further territory develop along the market path in attracting domestic and foreign investment and stimulating entrepreneurial activity. To this end, the special economic zone (subzone) of the Kuril Islands was established in 1992, and the Federal program of socio-economic development of the Kuril Islands for 1994—2000 was adopted in 1993. However, the implementation of the projects was extremely inconsistent, reflecting the weakness of budgetary opportunities, as well as the clash

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

of interests of corporate and government structures at various levels. At the same time, the unclear position of the Russian leadership with regard to Japan's territorial claims on the Southern Kurils and, conversely, Japan's active attempts to move in solving this problem in its favor have become the main obstacle to the inflow of foreign capital to the Kuril Islands. As for Russian business it was limited mainly to the fishing industry with a significant shady segment. In the second half of the 1990s, there was some growth in this sector. At the same time, the social sphere remained in crisis, which caused a massive outflow of population.

Keywords: market reforms, socio-economic crisis of the 1990s, Kuril Islands, Russian-Japanese "border issue".

Курильский субрегион (Северо-Курильский, Курильский и Южно-Курильский районы Сахалинской области) выделяется специфическими характеристиками — расположением на небольших островах, крайней периферийностью, высокой геополитической и ресурсной значимостью. Особое место в названном ряду занимает фактор претензии Японии на владение частью Южных Курил. Всё это наложило свой отпечаток на вхождение указанной территории в эпоху рыночных реформ. Анализ условий, хода, особенностей, методов государственного влияния, результатов этого процесса является целью данной статьи.

В 1990-е гг. остро дала о себе знать нечёткая линия российского руководства по «курильскому вопросу». Японская сторона прилагала активные усилия, чтобы решить его в свою пользу. Но во властных кругах России позиции были неоднозначны. Только в 1993 г. президент Б.Н. Ельцин в ходе визита в Японию заявил о необходимости продолжения переговоров. Контакты между главами двух государств активизировались в 1997—1998 гг. Однако кардинальных решений принято не было — всё ограничилось декларацией об установлении «созидательного партнёрства» [13; 14]. Курильчане так и не могли понять, останутся ли они в составе России, отдадут ли их вместе с островами Японии или вообще выселят.

Внешнеполитическая неопределённость сочеталась с тяжелейшей внутренней ситуацией на островах. Наиболее остро здесь стояли транспортная и энергетическая проблемы. Курилы полностью зависели от завоза топлива, промышленных и потребительских товаров. Однако регулярное морское сообщение действовало только в периоды навигации. Крайне ненадёжной была авиационная связь вследствие погодных условий и состояния местных аэропортов: «Буревестник» (о. Итуруп) требовал реконструкции, «Менделеево» (о. Кунашир) с 1991 г. был закрыт из-за непригодности, а в Северо-Курильск (о. Парамушир) лишь раз в неделю летал вертолёт из Петропавловска-Камчатского. Внутренние дороги на островах большей частью представляли собой «направления», доступные лишь вездеходному транспорту.

Энергией до 1993 г. Курилы обеспечивались только за счёт дизельных электростанций и котельных установок. Для их работы ежегодно ввозилось

более 40 тыс. т дизельного топлива и 70 тыс. т угля, что было не только дорого, но и связано с рисками доставки. Оборудование станций и коммуникаций морально и физически устарело, нередко выходило из строя. Незрелая социальная инфраструктура, преобладающий барачный тип и ветхость жилья, труднодоступность специализированной медицинской помощи и т.д. усиливали трудности островной жизни [24, с. 30, 64—66; 4, 1997, 2 окт., с. 3].

В 1990-е гг. общие для России кризисные явления на Курилах усугублялись многократно. Повышение цен на товары и услуги побило все «рекорды» страны, длительно не выдавалась зарплата. Из-за дороговизны и дефицита нефтепродуктов нарушилось морское сообщение, возникли острейшие проблемы снабжения и пассажирских перевозок. Особенно негативно сказывались перебои с завозом топлива, которые приводили к длительным отключениям электро- и теплоснабжения [3].

Резко изменились экономические отношения. Бывшие советские предприятия переживали кризис, начались массовые приватизация и акционирование. К декабрю 1992 г. в курильских районах зарегистрировались 240 предприятий новых форм хозяйствования и 119 фермерских хозяйств. Из прежних оставались 11 государственных и 5 кооперативных предприятий [24, с. 63—65]. На волне «курильской темы» внедриться в экономическое пространство островных районов пытались и внешние «игроки», в том числе не без авантюрных наклонностей. Так, в 1991—1992 гг. под флагом участия в охране приграничья казаки Сахалина и Совет атаманов СНГ заявили о желании получить 12,9 тыс. га земли на Кунашире для занятия предпринимательством, не имея при этом никаких необходимых ресурсов. Это намерение вызвало острую реакцию курильчан. Имелись подозрения, что казаки преследуют не столько патриотические, сколько корыстные цели. Заявителям было отказано [27]. Под «стихию» приватизации попали и важные для островов объекты коммунальной инфраструктуры — электростанции, портпункты, нефтебазы, котельные [4, 1996, 3 авг., с. 2].

Но производственная база на Курилах, созданная в основном ещё в 1950-е гг., оставалась отсталой, повсеместно преобладал ручной труд. Простое преобразование формы хозяйствования не являлось гарантией успеха предприятий. Требовались большие усилия по их модернизации, поиску кредитов, рынков сбыта и т.д.

В этот период Сахалинскую область возглавлял В.П. Фёдоров, московский учёный-экономист (апрель 1990 г. — апрель 1993 г.). С прибывшими вместе с ним единомышленниками — экономистом В. Сиренко и партийным аппаратчиком Н. Шляховым — он попытался провести здесь экономический эксперимент, заключающийся в плавном переходе к рынку при бережном отношении к старой системе хозяйствования и одновременном наращивании параллельных структур. В итоге область должна была приобрести высокую самокупаемость, выйти на мировой рынок и перестать быть сырьевым придатком Центра [16, с. 344—346].

Такую же перспективу В.П. Фёдоров видел для Курильских островов, будучи ярким сторонником сохранения их в составе России. **В соответствии со своими теоретическими установками он считал необходимым организацию там свободной экономической зоны** по аналогии с теми, что в 1990—1992 гг. создавались по всей стране, среди них на Дальнем Востоке — СЭЗ «Находка» и СЭЗ «Сахалин».

Этот проект В.П. Фёдоров почти год с большим трудом «пробивал» в Москве, наталкиваясь на сопротивление правительства Е.Т. Гайдара, который, формально поддерживая свободные экономические зоны, старался притормозить их стихийный рост (схожую позицию занимал в дальнейшем В.С. Черномырдин). Московское руководство, не желавшее выпускать Курилы из-под своего контроля, ссылалось на нерешённые российско-японские территориальные проблемы [21].

Сахалинцам удалось добиться того, что 26 октября 1992 г. Президиум Верховного Совета принял постановление «О федеральной программе комплексного социально-экономического развития Курильских островов» [23], а 8 декабря 1992 г. Б.Н. Ельцин подписал указ «О социально-экономическом развитии Курильских островов». В нём объявлялось о создании особой экономической зоны (субзоны) «Курилы» в рамках СЭЗ «Сахалин». Курильские районы получили право распределять лимиты на добычу рыбы и морепродуктов в местных водах, оставлять у себя средства (включая валютные), полученные от продажи лицензий на морской промысел, штрафов за ущерб экологии, сдавать иностранным инвесторам в аренду земельные участки на срок до 99 лет и др. Для Курил предполагались также налоговые преференции и выделение целевых средств из бюджета на инфраструктурные объекты. В качестве основных задач назывались «активизация хозяйственного развития на основе комплексного использования природных ресурсов, привлечение отечественных и иностранных инвестиций, расширение внешнеэкономических связей и стимулирование предпринимательской деятельности». Главное же, указ продемонстрировал, что РФ не откажется от своей юрисдикции над Курильскими островами [28; 5].

Из-за острого противоборства с областным Советом В.П. Фёдорову не удалось долго удержаться «в кресле губернатора», в апреле 1993 г. указом президента он был освобождён от занимаемой должности и уехал в Москву. Следующими губернаторами области стали Е.А. Красноярров (апрель 1993 г. — апрель 1995 г.) и И.П. Фархутдинов (с апреля 1995 г.; трагически погиб в августе 2003 г.). При них реализация проекта ОЭЗ «Курилы», как и СЭЗ «Сахалин», продолжала наткаться на всевозможные препоны и к началу 2000-х гг. практически остановилась [25, с. 9]. Подобная ситуация была характерна для большинства экономических зон того времени, общими проблемами которых являлись плохо проработанная законодательная база, недостаток финансирования, столкновение интересов крупных корпоративных и властных структур, развитие теневого бизнеса [1].

Администрацию СЭЗ «Сахалин» во главе с вице-губернатором В.С. Сиренко сформировали только в феврале 1994 г. [26, 1994, 22 февр., с. 1].

В 1997—1998 гг. руководство области пыталось провести через Государственную Думу положение о данной экономической зоне в качестве федерального закона, но не достигло успеха [4, 1997, 20 нояб., с. 2]. Не намного лучше продвигались и организационные вопросы ОЭЗ «Курилы». Её статус не был определён законодательно, из-за отсутствия средств на содержание не была создана дирекция [4, 1994, 9 апр., с. 2].

Вторая линия политики в отношении Курил, которую «проталкивали» сахалинские руководители, заключалась в разработке специальной федеральной программы, тесно связанной с ОЭЗ «Курилы». Целевые программы развития отдельных регионов с 1990-х гг. стали активно использоваться центральной властью как способ мобилизации финансовых ресурсов для преодоления кризиса и стимулирования экономического роста отдельных территорий, с чем не могли справиться новые рыночные механизмы. Стратегические ожидания сахалинцев заключались в том, что ОЭЗ обеспечит островам налоговые и таможенные преференции, а федеральная программа — финансовые средства, и именно в связке оба направления дадут толчок развитию региона.

В.С. Сиренко, оставшийся вице-губернатором при Е.А. Красноярове, прилагал большие усилия по разработке данного проекта и его прохождению в правительственных кабинетах [26, 1994, 5 февр., с. 4]. Активно участвовал в этом и М.И. Терешко (с 1991 г. — председатель Южно-Курильского райсовета народных депутатов, с 1993 г. — зам. начальника департамента администрации области по рыболовству и Курильским островам). Как и в случае с ОЭЗ «Курилы», довести проект программы до утверждения было нелегко вследствие постоянно возникавших бюрократических преград [4, 1993, 17 апр., с. 4; 1996, 12 окт., с. 2].

Между тем ситуация на Курилах стремительно ухудшалась, приближаясь к социальному взрыву, что заставило Сахалинский областной Совет народных депутатов 15 июня 1993 г. принять обращение к Верховному Совету, Президенту и Правительству РФ «О необходимости срочных мер по оказанию федеральной помощи в стабилизации социально-экономической обстановки на Курильских островах». Депутаты указывали на настроения местного населения, считавшего, что сложившаяся обстановка «является прямым свидетельством стремления центральных ведомств создать в курильских районах условия, невыносимые для проживания людей, и вынудить их к переезду в другие районы России». Областной Совет призывал к незамедлительному завершению разработки Курильской программы, выделению районам материальной и финансовой помощи, объявлению моратория на переговоры с Японией по территориальному вопросу на период с 1993 по 1996 г. и т.д. [24, с. 97—99]. Обращение придало некоторый импульс продвижению проекта, но довести его до финиша удалось только к концу года.

Федеральная программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области на 1994—1995 годы и до 2000 года» (далее — ФП «Курилы», ФПК) была принята Постановлением Совета Мини-

стров — Правительства РФ № 1297 от 17 декабря 1993 г. [18]. Она предусматривала создание на островах инфраструктуры и привлекательного инвестиционного климата, стимулирование международного сотрудничества, повышение экспорта на основе современных производств переработки рыбо- и морепродуктов, развитие нетрадиционной энергетики, налаживание благоприятных условий жизни [26, 2015, 28 авг., с. 1]. В феврале 1994 г. была образована межведомственная комиссия по реализации ФПК (от Сахалина в неё вошли Е.А. Краснояров и В.С. Сиренко), а в марте — дирекция во главе с М.И. Терешко [4, 1994, 9 апр., с. 2] (в 1995 г. его сменил В.В. Ребров).

Вопрос о стратегии развития курильских районов Москва вновь подняла в конце 1990-х гг. С приходом к руководству правительства Е.М. Примакова (1998—1999) наметился поворот в сторону поддержки свободных экономических зон. В конце 1998 г. был подготовлен проект Федерального закона «Об особой экономической зоне на территории Курильских островов Сахалинской области», где развитие ОЭЗ тесно увязывалось с ФП «Курилы» [22]. Один из разработчиков проекта, В.С. Сиренко, считал, что указ президента от 1992 г. не мог определять жизнь курильских районов в течение длительного периода времени, требовалось заменить его именно законом, который бы стал гарантом для инвесторов [4, 1997, 4 дек., с. 2; 26, 1999, 26 янв., с. 2].

Возврат государства к данной проблеме был не случаен. Он произошёл в период активизации российско-японских переговоров на высшем уровне, что по времени совпало с жёстким кризисом на островах. Правительство РФ демонстрировало намерение сохранить суверенитет над Курилами и привлечь японские деньги для развития их экономики и оказания помощи кризисным районам. Как выразился журналист А. Иванов, «президент Ельцин поручил премьеру Примакову трансформировать зону бедствия в особую экономическую зону» [8].

Однако на парламентских слушаниях, состоявшихся в Южно-Сахалинске 19 января 1999 г., все представители области — от губернатора до глав администрации курильских районов — выступили против принятия данного закона, опасаясь, что фактически он выведет Курилы из-под юрисдикции области, создаст условия для «выкачивания» островных ресурсов москвичами в ущерб местному населению. Ходили также слухи и о политическом подтексте: якобы закон облегчит «ползучую» передачу Курильских островов Японии. Сахалинцы были убеждены, что статус особой экономической зоны необходимо дать всей области, а не отдельно курильским районам [26, 1998, 11 нояб., с. 2; 1999, 20 янв., с. 1].

Как бы там ни было, законы о СЭЗ ни по Сахалину, ни по Курилам в данный период приняты не были. В 1998 г. правительство сделало выбор в пользу ФП «Курилы», продлив срок её действия до 2005 г. [17].

Таким образом, в 1990-е гг. курильские районы имели два основных механизма государственной поддержки — статус ОЭЗ и федеральную программу развития, однако ни один из них не работал полноценно.

По ОЭЗ «Курилы», помимо прочих, возникла проблема реализации финансовых преференций, которые стали использоваться в интересах иных структур. По указу президента администрации курильских районов имели право получать валютные средства, вырученные от лицензий на морской промысел и штрафов за ущерб экологии. Однако в январе 1993 г. в Москве главы Курильского и Южно-Курильского районов, а также руководители Комитета РФ по рыболовству, ассоциации «Сахрыба» и сахалинского казачества подписали «совместный протокол», в котором договорились о перечислении указанных средств на счета Комрыболовства; при этом только 10% из них оставалось курильским районам. Такая сделка давала основание предполагать наличие в ней коррупционной составляющей. В следующем году, пытаясь завуалировать её, председатель Комрыболовства В.Ф. Корельский и Е.А. Красноярров «переписали» протокол. Но даже по их документам выходило, что из полученных 10 млн долл. (сумма, по мнению экспертов, сильно заниженная), Курилам причиталось только 361,9 млн, но не долларов, а рублей [30].

Однако и эти средства в 1993 г. в местные бюджеты не поступали. В 1994 г. Роскомрыболовство направило 11,95 млн долл. от продажи лицензий на счёт администрации Сахалинской области, но та перевела курильским районам лишь 1,75 млн долл. [24, с. 244]. И только в 1995 г. представитель Президента РФ в Сахалинской области В.Н. Каморник добился перечисления Роскомрыболовством соответствующих валютных поступлений непосредственно островным администрациям: за годовую работу иностранного флота они получили 18 млрд руб., 7 млн долл. США и 11 млн японских иен. Деньги же за предыдущие годы до них так и не дошли [4, 1995, 24 авг., с. 1; 1996, 23 марта, с. 5, 12 окт., с. 1].

Реализация ФП «Курилы» также не избежала массы проблем, вызванных множеством факторов, в том числе природными катаклизмами. В октябре 1994 г. о-ва Шикотан, Кунашир и Итуруп пострадали от мощного землетрясения и цунами. Было разрушено большинство зданий, системы тепло-, водо-, энергоснабжения, имелись человеческие жертвы. Потребовались огромные средства на аварийные работы, вывоз и расселение людей [3].

Главные же трудности оказались связаны с финансированием. Предполагалось, что программа будет выполнена за счёт собственных средств предприятий (490,6 млн руб.), федерального (427,6 млн руб.) и местного (290,7 млн руб.) бюджетов, долгосрочного кредита (244,2 млн руб.) [29, с. 4]. Но в условиях кризиса финансово-экономической системы страны бюджеты всех уровней не могли обеспечить предусмотренные объёмы средств, а различные экстраординарные обстоятельства (в первую очередь война в Чечне) ещё сильнее истощали казну. Для Сахалинской области новым потрясением стало катастрофическое землетрясение в Нефтегорске в 1995 г., из-за чего как Центру, так и области пришлось отвлекать средства не только от программы *развития* Курил, но и от остро необходимых *восстановительных* работ после курильского землетрясения, которые

затянулись не на один год, продлевая тяжелейшее положение островной экономики [4, 1995, 5 окт., с. 3; 1996, 18 окт., с. 1].

Финансирование курильской программы из года в год подвергалось сокращению. За 1994—2001 гг. из предусмотренных средств реально было выделено из федерального бюджета 56,9%, из бюджета Сахалинской области — 21%, из внебюджетных источников — 22,1%. К 2005 г. по итогам уже продлённой программы из 153 мероприятий фактически были реализованы лишь 40 [18; 15].

Помимо недополучения денег имелась проблема их должного использования. На всех уровнях — от московского до областного и районного — нередко вскрывались факты неэффективного или нецелевого расходования средств, их хищения [4, 1995, 2 сент., с. 1, 23 сент., с. 1; 1997, 6 февр., с. 1 и др.].

Не оправдались надежды российских реформаторов и на широкое развитие международного экономического сотрудничества на Курилах. На 1 декабря 1992 г. там было зарегистрировано только 6 предприятий с зарубежными инвестициями, все — в рыбном хозяйстве [24, с. 63—64]. Иностранцы не спешили вкладывать свои капиталы в экономику островов из-за резкой реакции официальных кругов Японии.

По этой причине провалилась одна из первых крупных сделок администрации Южно-Курильского района. В сентябре 1992 г. она заключила договор с гонконгской компанией «Карлсон и Каплан» на предоставление в 50-летнюю аренду 278 га земли на о. Шикотан для развития туристического бизнеса. Компания обязалась построить аэропорт и жильё, выделить деньги на строительство дороги. Однако уже 23 октября того же года она расторгла договор под давлением Японии, считавшей его нарушением своих интересов [6].

Более независимо, пожалуй, держались американские предприниматели, но и они ограничивались поставкой и наладкой оборудования, строительством отдельных объектов. Так, компания Gold Wave International в 1992—1995 гг. поставила и запустила технологические линии на рыбокомбинате «Островной» (о. Шикотан). В 1997 г. две фирмы из США работали на Итурупе: компания «Арктические городки и оборудование» построила школу на 350 мест в Курильске, «Флор Метал Фабрикейторс» установила оборудование по производству филе горбуши на рыбозаводе «Рейдово» [4, 1995, 5 окт., с. 4; 1997, 20 сент., с. 3].

Японских же бизнесменов сдерживала позиция их правительства, которое не признавало осуществления совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах *по российским законам*. Некоторые предприниматели пытались обходить запреты. По неофициальным данным, в 1992 г. в районе Курил работало до 15 совместных российско-японских предприятий, но средства в них японские учредители «перегоняли» через третьи страны [5; 4, 1996, 29 авг., с. 3].

Японские власти жёстко преследовали такой бизнес в случае его выявления. Так произошло с фирмой «Кенто» и её президентом Митиёси Сейдзи. Эта компания в 1992—1993 гг. поставила в Южно-Курильский район

более 50 т фруктов, промышленный холодильник, две шхуны, два микроавтобуса, оборудование для ловли морского ежа и др. Глава фирмы публично высказывался о надуманности проблемы «северных территорий». Началась его травля. Дело дошло до того, что Митиёси Сейдзи распустил слухи о своей трагической гибели, а сам скрылся в одной из стран АТР. Перед этим он заявил журналистам: «Если меня убьют, это будет связано с моей деятельностью на Курилах» [4, 1996, 5 сент., с. 3, 16 нояб., с. 1].

Во второй половине 1990-х гг. активность иностранных предпринимателей в этом регионе заметно снизилась: по официальным данным, в каждом из курильских районов было по одному совместному предприятию, действовавшему не более двух лет [2].

Япония стремилась установить исключительное влияние на Курилах как платформу для перехода оспариваемых ею территорий под свою юрисдикцию, поэтому её экономическая деятельность здесь принимала специфические формы. В 1990—2000-е гг. власти соседней страны посылали на Южные Курилы гуманитарную помощь, а также на свои средства построили или оснастили три дизельные электростанции, две поликлиники, рентгенкабинет, школу, пирс, гостиницу. Мотивом таких действий было стремление создать позитивный образ Японии в глазах местного населения с тем, чтобы оно поддержало передачу «спорных островов», которую Токио считал делом ближайшего будущего [13, с. 99—100] и в пользу которой велась широкая пропагандистская, а нередко и провокационная деятельность.

«Сотрудничество» же японцы сводили к *своей* рыбохозяйственной деятельности. В 1990-е гг. на основании соглашения от 1981 г. они вели промысел морской капусты в районе Южных Курил. Вместе с тем японские рыбаки массово занимались браконьерством в российских водах, в связи с чем с 1993 г. наши пограничники стали применять к ним жёсткие методы пресечения, вплоть до обстрела судов. Это вынудило Японию в 1998 г. подписать соглашение с Правительством РФ о промысле морских живых ресурсов в районе о-вов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи с оплатой за вылов в установленных объёмах. В реальности квота рыбаками не выбиралась, но объявленные суммы исправно перечислялись [12, с. 349—352].

Ряд российских экспертов оценили соглашение 1998 г. как «унизительную и позорную сделку», беспрецедентный пример предоставления права промысла иностранцам в российских территориальных водах. Многие считали, что японцы согласились выплачивать указанные суммы не только из-за доступа к районам лова, но и чтобы создать юридический прецедент выгодных для них формулировок как правовую базу, расшатывающую российский суверенитет над Южными Курилами [7].

Курильчане мало что получали от такого «сотрудничества». Средства от уплаты за японский промысел и раньше не всегда доходили до бюджета районов. По договору же от 1998 г. они перечислялись Министерству финансов, которое распределяло их по ведомствам и только какую-то часть выдавало Сахалинской области [4, 1998, 25 февр., с. 1].

В течение десятилетия общее положение на островах по официальным оценкам колебалось между «тяжёлым», «кризисным» и «катастрофическим». И всё же **во второй половине 1990-х гг. в местной промышленности наметился небольшой подъём**: число предприятий выросло со 100 до 200, в том числе малых — с 67 до 152, объём продукции в стоимостном выражении увеличился со 134,2 млн до 1,231 млрд руб. [2].

Установление рыночных отношений шло крайне противоречиво. Часть предприятий становились успешными, другие же бедствовали и разорялись. В середине 1990-х гг. до Курил докатились и другие «беды лихих девяностых». Появились преступные группировки, делившие сферы влияния в местной экономике [4, 1996, 3 авг., с. 2].

В Курильском районе в 1990-е гг. было создано более 300 предприятий новых организационно-правовых форм, но к 2000 г. они в большинстве своём или прекратили свою уставную деятельность, или вообще её не начинали [9, с. 142]. В Южно-Курильском районе в 2001 г. из 465 зарегистрированных предприятий действующими были только 113, а работающими рентабельно — 35 [19, с. 224].

Экономический подъём был связан в основном с рыбной отраслью, которая наиболее быстро адаптировалась к условиям «свободного рынка». На островах возникли многочисленные фирмы, занятые добычей, переработкой и продажей рыбы и морепродуктов. Вместе с легальным производством огромное развитие получили браконьерство и контрабанда. Значительная часть улова укрывалась от учёта и вывозилась в Японию и другие страны. Отрасль стала источником взяток и коррупции [3; 30].

В экономике островов складывались различные модели трансформации, определявшие разновекторные траектории развития. Наиболее ярко это прослеживается на примере Курильского и Южно-Курильского районов.

В Курильском районе экономические отношения пошли по пути формирования финансово-промышленной группы (ФПГ). На базе строительной компании в 1992 г. было образовано ЗАО «Гидрострой». Среди трёх его учредителей наибольшую активность проявлял бывший военный строитель А.Г. Верховский, вскоре вытеснивший своих сотоварищей из бизнеса. К середине 1990-х гг. в компанию входили 9 предприятий, среди них — АОЗТ «Курильский рыбак» (бывший рыболовецкий колхоз), рыбоперерабатывающее производство АООТ «Рейдово», портпункт, торговый дом «Курилы» и др. Финансовым стержнем всей конструкции ФПГ был её собственный банк «Итуруп».

«Гидрострой» развивался достаточно динамично. Он вкладывал средства в создание современных мощностей для хранения и переработки рыбопродукции, способствовал объединению мелких рыболовных предприятий, оснащал их флот, строил порт, с помощью торгового дома восполнил рухнувшую государственную систему снабжения, завозил топливо и т.д. С 1995 г. «Гидрострой» стал получать средства из ФП «Курилы», за счёт которых строил дороги и инфраструктуру. Укреплению его позиций способствовало и то, что с 1996 г. «Итуруп» был выбран по конкурсу

банком-агентом СЭЗ «Сахалин». Компания стала многопрофильным холдингом, основным работодателем и налогоплательщиком Курильского района, а её глава А.Г. Верховский получил в народе известность как «хозяин Итурупа». Он не раз избирался районным депутатом, в 2010—2017 гг. был членом Совета Федерации [4, 1995, 10 авг., с. 2, 17 авг., с. 2, 19 окт., с. 2; 1997, 14 июня, с. 2, 20 сент., с. 3; 1998, 28 марта, с. 2].

Иная ситуация сложилась в Южно-Курильском районе. В 1990-е гг. здесь также возник ряд частных компаний рыбной отрасли. Но основное производство сосредотачивалось в двух крупных рыбокомбинатах, остававшихся в государственной собственности, — «Островном» (о. Шикотан) и «Южно-Курильском» (о. Кунашир). С конца 1980-х гг. эти главные работодатели и градообразующие предприятия района стали приходить в упадок, продолжая при этом выполнять социальные функции — коммунальные, дорожные, транспортные, энергоснабжения и т.п., что непомерно увеличивало их затраты. Сократились рабочие места, подолгу не выплачивалась зарплата.

Но особенно сильно положение комбинатов усугубилось после землетрясения 1994 г., почти полностью разрушившего их объекты [20]. Директор «Островного» Л.К. Седых сетовал, что денег из бюджета на восстановительные работы не выделялось. Он не исключал, что государство не вкладывало средств в восстановление Южных Курил из-за «территориальной проблемы» [26, 1997, 27 июня, с. 1—2].

У руководства же области, в частности у И.П. Фархутдинова, было другое мнение на этот счёт: тяжёлое положение района он связывал не только с последствиями землетрясения, но и с запоздавшей приватизацией рыбокомбинатов, несвоевременными мерами модернизации рыбной отрасли [4, 1997, 4 сент., с. 1].

Комбинаты пытались удержаться на плаву. «Островному» удалось запустить два из своих полуразрушенных заводов (№ 24 и 97), закупить оборудование. В середине 1990-х гг. он работал с переменным успехом, но не мог погасить огромные долги. В 1998 г. стоял вопрос о его банкротстве [4, 1995, 22 июня, с. 2; 1996, 7 марта, с. 2; 26, 1997, 27 июня, с. 1—2]. В разрешение кризиса вмешался департамент по рыболовству и Курильским островам администрации области. Была разработана примерная схема реструктуризации комбината с изменением формы собственности [4, 1997, 13 нояб., с. 1]. В 1999 г. из него выделили две части. На базе рыбоконсервного завода № 24 (с. Малокурильское) было создано ЗАО «Рыбокомбинат „Островной“» с московскими учредителями. Консервный завод № 97 (с. Крабозаводское) приобрело ЗАО «Гидрострой», построившее современный цех по производству мороженой продукции. В 2000 г. ЗАО «Крабозаводск» было выделено из состава «Гидростроя» [11].

Что касается Южно-Курильского рыбокомбината, то в 1997 г. он был объявлен банкротом, а в 1999 г. реорганизован в ООО ПКФ «Южно-Курильский рыбокомбинат» [26, 1998, 21 марта, с. 2; 31, 2018, 16 июня]. Вновь образованные предприятия оказались жизнеспособными и действуют до сих пор.

В определённой степени подъёму рыбной промышленности способствовала ФП «Курилы». Несмотря на все её проблемы, в 1990-е гг. она оставалась единственной из федеральных программ по Дальнему Востоку, на которую реально поступали средства, хотя и в урезанных объёмах. При поддержке ФПК на островах были введены в действие перерабатывающие мощности в 5 посёлках, 2 холодильника, реконструированы 4 рыбозавода и портпункты, закуплены 6 промысловых судов. Началось создание марикультурного хозяйства по выращиванию морского гребешка.

За счёт ФПК удалось построить и некоторые другие важные для островных территорий объекты — взлётно-посадочную полосу аэропорта «Менделеево» (регулярные полёты начались в 1996 г.), школу в Южно-Курильске, поликлинику и жилые дома в Северо-Курильске, 24,6 км дорог с щебёночным покрытием, 12 мостов.

Программа дала первоначальный толчок развитию альтернативной энергетики, что являлось единственной возможностью удешевить и стабилизировать энергоснабжение на островах. Были введены в строй первые две очереди геотермальной электростанции «Менделеевская» (о. Кунашир), построена мини-ГЭС на р. Матросской (о. Парамушир), велись работы по сооружению ГеоТЭС «Океанская» (о. Итуруп) [18]. Однако эти шаги оставались слишком слабыми, чтобы заметно изменить ситуацию. Острова по-прежнему обеспечивались энергией в основном от дизельных установок, а снабжение топливом так и не удалось улучшить к началу 2000-х гг. Из-за этого длительные перебои электро- и теплоснабжения даже в холодное время года были частым явлением.

В 1990-е гг. практически все отрасли местной экономики, кроме рыбодобывающей, пришли в упадок. Сильно сократилось или полностью остановилось производство сборных железобетонных изделий, строительных материалов, молочной, макаронной, хлебобулочной продукции. Почти все продукты питания завозились. Оставшийся с советских времён единственный на островах совхоз «Дальний» на Кунашире в перестроечное время начал ослабевать, а после землетрясения пришёл в упадок и в 1998 г. закрылся. Личные подсобные и фермерские хозяйства были слишком маломощны, чтобы удовлетворять спрос населения, а их продукция — непомерно дорога.

Крайне слабо финансировалось социальное строительство. В 2000 г., например, 91,6% инвестиций в Южно-Курильском районе были направлены в производственную сферу и лишь 8,4% — в социальную. Жильё строилось в мизерных объёмах, на Кунашире и Шикотане в начале 2000-х гг. 72% домов всё ещё находились в аварийном состоянии после землетрясения [4, 1993, 18 сент., с. 4; 1994, 29 янв., с. 6; 19, с. 225—226]. Даже в 2005 г. глава Минрегионразвития В.А. Яковлев констатировал, что «по экономическому и социальному положению жизнь на островах находится в состоянии депрессии» [31, 2005, 14 окт.]. Не случайно в политическую культуру коммуникации островного сообщества с центральной властью прочно вошла форма «писем и телеграмм отчаяния» в различные высокие

инстанции — не только российские, но и международные, включая ООН, президента США, правительство Японии и т.п.

О результатах экономико-социального реформирования 1990-х гг. на Курилах красноречиво говорит и демографическая динамика: если в 1990 г. там проживало 30,8 тыс. постоянного населения, то к 2001 г. осталось только 18,7 тыс. [10].

Таким образом, мечты В.П. Фёдорова о плавном вхождении курильских районов в рыночную эпоху не воплотились в жизнь. Общероссийский кризис 1990-х гг. проявился здесь с особенной остротой в связи с отдалённостью и практически полной зависимостью Курил от морского сообщения и внешнего снабжения, что усугублялось природными катаклизмами. Появившееся местное предпринимательство ограничивалось в основном рыбной отраслью со значительным теневым сегментом. Остальные отрасли экономики и социальная сфера находились в глубокой депрессии, приведя к массовому оттоку населения.

В обстоятельствах 1990-х гг. «пограничный вопрос» был и плюсом, и минусом территории. С одной стороны, именно он стал решающим фактором принятия специальных мер государственной поддержки курильских районов — статуса особой экономической зоны и федеральной программы развития. Хотя в условиях кризиса, криминальной приватизации, теневой экономики, несовершенства законодательства эти меры были реализованы лишь в малой степени и не обеспечили достижения поставленных целей, тем не менее они являлись единственными источниками получения некоторых преференций и бюджетных вливаний, которые помогали районам выживать, а рыбной отрасли подняться. С другой стороны, настойчивое преследование Японией своих интересов по «территориальному вопросу» стало препятствием для широкого привлечения в экономику Курил иностранного капитала, а ведь именно на него рассчитывали российские реформаторы в своих проектах развития островов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов А.Ю., Павлов П.В., Татарова А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. 294 с.
2. Выголов Е.Ю. Экономическое развитие Курильских островов на рубеже XX—XXI веков // Интернет-журнал СахГУ: Наука, образование, общество. 2004. № 3. URL: <http://web.archive.org/web/20070810231529/http://journal.sakhgu.ru/archive/2004-03-0.doc> (дата обращения: 06.02.2019).
3. Высоков М.С. Курильские острова в 90-е годы XX столетия // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/book/chapter/23/> (дата обращения: 24.02.2019).
4. Губернские ведомости. 1993. 1994. 1995. 1996. 1997. 1998.
5. Дорофеев В., Шакиров Р. Освобождение Курил // Коммерсантъ. 1992. № 54. 7 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/32412> (дата обращения: 26.07.2019).

6. Дорофеев В., Шакиров Р. Carlson улетел, но может вернуться на Итуруп // Коммерсантъ. 1992. № 18. 26 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/27837> (дата обращения: 25.02.2019).
7. Зиланов В.К., Плотников А.Ю. Сдача Курил японцам началась с моря. URL: <http://rusrand.ru/analytics/sdacha-kuril-yaronsam-nachalas-s-morya> (дата обращения: 03.07.2019).
8. Иванов А. Курилы станут зоной — Особой экономической // Коммерсантъ. 1999. № 2. 20 янв. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/211353> (дата обращения: 23.12.2019).
9. Карпман И.И. Средние Курилы — острова надежды // Сахалин, Курилы: на рубеже веков: сб. ст. Южно-Сахалинск: Управление по делам архивов Сахалинской обл., 2002. С. 142—147.
10. Ковалева Г.В. Население и трудовые ресурсы Курильских островов на рубеже XX—XXI веков // Интернет-журнал СахГУ: Наука, образование, общество. 2005. № 1. URL: <http://journal.sakhgu.ru/archive/2005-01-1.doc> (дата обращения: 06.02.2019).
11. Курильский рыбак — производство расширяется // На рубеже URL: <http://kurilnews.ru/2019/07/10/1230/> (дата обращения: 06.02.2020).
12. Курмазов А.А. Российско-японское рыбохозяйственное сотрудничество в районе южных Курильских островов // Известия ТИНРО. 2006. Т. 146. С. 343—359.
13. Малашевская М.Н. Политика Японии на российском направлении во второй половине 1990-х гг.: инфраструктурные проекты Судзуки Мунэо (1995—2000 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2016. № 2 (10). С. 95—103.
14. Малашевская М.Н. Российско-японские переговоры на высшем уровне (1997—1998): новые тенденции в развитии двусторонних отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. 2014. Вып. 4. С. 5—14.
15. Министерство регионального развития с участием администрации Сахалинской области подготовит федеральную целевую программу развития Курильских островов // Финмаркет. 2005. 13 окт. URL: <http://www.finmarket.ru/news/423463> (дата обращения: 06.02.2019).
16. Назарова Е.Ф. На волне перестройки (о Валентине Петровиче Фёдорове) // Губернаторы Сахалина. Южно-Сахалинск, 2000. С. 341—356.
17. О продлении срока реализации Федеральной программы социально-экономического развития Курильских островов Сахалинской области на 1994—1995 годы и до 2000 года. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 668. URL: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-30.06.1998-N-668/> (дата обращения: 14.01.2020).
18. О федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Курильских островов Сахалинской области (1994—2005 годы)». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901807190> (дата обращения: 20.02.2019).
19. Овчинников Н.С. Рыбный край // Сахалин, Курилы: на рубеже веков: сб. ст. Южно-Сахалинск: Управление по делам архивов Сахалинской обл., 2002. С. 224—230.
20. Островной. История компании. URL: <http://ostrovnoy.ru/company/history> (дата обращения: 20.02.2020).
21. Ошуркова Т.Г. Российский опыт создания свободных экономических зон. URL: <https://center-yf.ru/data/economy/rossiyskiy-opyt-sozdaniya-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon.php> (дата обращения: 24.01.2019).
22. Постановление губернатора Сахалинской области от 26.07.1996 № 348 «Об утверждении решения консультативного совета администрации СЭЗ „Сахалин“». URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2463385> (дата обращения: 15.01.2020).

23. Постановление Президиума Верховного Совета Российской Федерации «О федеральной программе комплексного социально-экономического развития Курильских островов» от 26 октября 1992 г. № 3742-1. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901606504> (дата обращения: 25.02.2019).
24. Сахалинская область в документах и фактах. 1992—2000 годы / сост. М.В. Гридяева (отв.) и др. Южно-Сахалинск: Сахалин. обл. тип., 2017. 648 с.
25. Сиренко В.С. Социально-экономическое развитие Курильских островов: проблемы и перспективы // Рыбное хозяйство. 2001. № 1. С. 8—11.
26. Советский Сахалин. 1994. 1997. 1998. 1999. 2015.
27. Сущенко А. Протест кунаширцев: казачки-то засланные // Коммерсантъ. 1992. № 113. 30 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3847> (дата обращения: 21.02.2019).
28. Указ Президента РФ от 08.12.1992 № 1549 «О социально-экономическом развитии Курильских островов». URL: <https://www.lawmix.ru/pprf/40380> (дата обращения: 25.02.2019).
29. Филобокова Л.Ю. Подходы к социально-экономическому развитию природно-ресурсного, приграничного региона (на примере Курильского экономического района Сахалинской области) // Региональная экономика и управление. 2011. № 3 (27). С. 1—10.
30. Чёрный Э.И. Российское рыболовство. Заметки на фоне коррупции. М.: Права человека, 2003. 475 с. URL: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/chernuy/32.htm> (дата обращения: 11.07.2019).
31. Южно-Курильские новости: информационный портал. Южно-Курильск. URL: <https://ykurilsk.ru/news> (дата обращения: 10.01.2020).

REFERENCES

1. Arkhipov A.Yu., Pavlov P.V., Tatarova A.V. *Instituty osoboy ekonomicheskoy zony i prigranichnoy trgovli kak struktury effektivnogo razvitiya mezhdunarodnoy investitsionnoy deyatel'nosti* [Institutions of the Special Economic Zone and Border Trade as a Structure for Effective Development of International Investment Activity]. Taganrog, Izd-vo TTI YuFU Publ., 2011, 294 p. (In Russ.)
2. Vygolov E.Yu. *Ekonomicheskoe razvitie Kuril'skikh ostrovov na rubezhe XX—XXI vekov* [Economic Development of the Kuril Islands at the Turn of the 20th—21st Centuries]. *Internet-zhurnal SakhGU: Nauka, obrazovanie, obshchestvo*, 2004, no. 3. Available at: <http://web.archive.org/web/20070810231529/http://journal.sakhgu.ru/archive/2004-03-0.doc> (accessed 06.02.2019). (In Russ.)
3. Vysokov M.S. *Kuril'skie ostrova v 90-e gody XX stoletiya* [Kuril Islands in the 90s of the 20th Century]. *Istoriya Kuril'skikh ostrovov*. Available at: <http://www.kuriles-history.ru/book/chapter/23/> (accessed 24.02.2019). (In Russ.)
4. *Gubernskie vedomosti*, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998. (In Russ.)
5. Dorofeev V., Shakirov R. *Osvobozhdenie Kuril* [The Liberation of the Kuril Islands]. *Kommersantъ*, 1992, no. 54, December 7. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/32412> (accessed 26.07.2019). (In Russ.)
6. Dorofeev V., Shakirov R. *Carlson uletel, no mozhet vernut'sya na Iturup* [Carlson Flew Away, but Can Return to Iturup]. *Kommersantъ*, 1992, no. 18, October 26. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/27837> (accessed 25.02.2019). (In Russ.)
7. Zilanov V.K., Plotnikov A.Yu. *Sdacha Kuril yapontsam nachalas' s morya* [The Surrender of the Kuril Islands to the Japanese Began from the Sea]. Available at:

- <http://rusrand.ru/analytics/sdacha-kuril-yaponcam-nachalas-s-morya> (accessed 03.07.2019). (In Russ.)
8. Ivanov A. Kurily stanut zonoj — Osoboy ekonomicheskoy [Kuriles Will Become a Zone — a Special Economic Zone]. *Kommersant*, 1999, no. 2, January 20. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/211353> (accessed 23.12.2019). (In Russ.)
 9. Karpman I.I. Srednie Kurily — ostrova nadezhdy [The Middle Kurils — Island of Hope]. *Sakhalin, Kurily: na rubezhe vekov*: sb. st. [Sakhalin, Kuriles: at the Turn of the Century. Collection of Articles]. Yuzhno-Sakhalinsk, Upravlenie po delam arkhivov Sakhalinskoy obl. Publ., 2002, pp. 142—147. (In Russ.)
 10. Kovaleva G.V. Naselenie i trudovye resursy Kuril'skikh ostrovov na rubezhe XX—XXI vekov [Population and Labor Resources of the Kuril Islands at the Turn of the 20th — 21st Centuries]. *Internet-zhurnal SakhGU: Nauka, obrazovanie, obshchestvo*, 2005, no. 1. Available at: <http://journal.sakhgu.ru/archive/2005-01-1.doc> (accessed 06.02.2019). (In Russ.)
 11. Kuril'skiy rybak — proizvodstvo rasshiraetsya [Kurilsky Rybak — Production is Expanding]. *Na rubezhe*. Available at: <http://kurilnews.ru/2019/07/10/1230/> (accessed 06.02.2020). (In Russ.)
 12. Kurmazov A.A. Rossiysko-yaponskoe rybokhozyaystvennoe sotrudnichestvo v rayone yuzhnykh Kuril'skikh ostrovov [Russian-Japanese Fisheries Cooperation in the Southern Kuril Islands]. *Izvestiya TINRO*, 2006, vol. 146, pp. 343—359. (In Russ.)
 13. Malashevskaya M.N. Politika Yaponii na rossiyskom napravlenii vo vtoroy polovine 1990-kh gg.: infrastrukturnye proekty Sudzuki Muneo (1995—2000 gg.) [Japan's Russian Policy in the Second Half of the 1990s: Suzuki Muneo Infrastructure Projects (1995—2000)]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*, 2016, no. 2 (10), pp. 95—103. (In Russ.)
 14. Malashevskaya M.N. Rossiysko-yaponskie peregovory na vysshem urovne (1997—1998): novye tendentsii v razvitii dvustoronnikh otnosheniy [Russian-Japanese High-Level Talks (1997—1998): New Trends in the Development of Bilateral Relations]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, series 13, 2014, iss. 4, pp. 5—14. (In Russ.)
 15. Ministerstvo regional'nogo razvitiya s uchastiem administratsii Sakhalinskoy oblasti podgotovit federal'nuyu tselevuyu programm razvitiya Kuril'skikh ostrovov [The Ministry of Regional Development with the Participation of the Sakhalin Region Administration Will Prepare the Federal Program of Kuril Islands Development]. *Finmarket*, 2005, October 13. Available at: <http://www.finmarket.ru/news/423463> (accessed 06.02.2019). (In Russ.)
 16. Nazarova E.F. Na volne perestroyki (o Valentine Petroviche Fedorove) [On the Wave of Perestroika (about Valentin Petrovich Fedorov)]. *Gubernatory Sakhalina* [The Governors of Sakhalin]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2000, pp. 341—356. (In Russ.)
 17. *O prodlenii sroka realizatsii Federal'noy programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kuril'skikh ostrovov Sakhalinskoy oblasti na 1994—1995 gody i do 2000 goda. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 iyunya 1998 g. № 668* [About Extension of Term of Implementation of the Federal Program of Social and Economic Development of the Kuril Islands of the Sakhalin Region for 1994—1995 and till 2000. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 668 of June 30, 1998]. Available at: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-30.06.1998-N-668/> (accessed 14.01.2020). (In Russ.)
 18. *O federal'noy tselevoy programme "Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Kuril'skikh ostrovov Sakhalinskoy oblasti (1994—2005 gody)"* [About the Federal Program "Social and Economic Development of the Kuril Islands of the Sakhalin Region (1994—2005)"]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901807190> (accessed 20.02.2019). (In Russ.)

19. Ovchinnikov N.S. Rybnyy kray [Fish Land]. *Sakhalin, Kurily: na rubezhe vekov*: sb. st. [Sakhalin, Kuriles: at the Turn of the Century. Collection of Articles]. Yuzhno-Sakhalinsk, Upravlenie po delam arkhivov Sakhalinskoy obl. Publ., 2002, pp. 224–230. (In Russ.)
20. *Ostrovnoy. Istoriya kompanii* [Ostrovnoy. The History of the Company]. Available at: <http://ostrovnoy.ru/company/history> (accessed 20.02.2020). (In Russ.)
21. Oshurkova T.G. *Rossiyskiy opyt sozdaniya svobodnykh ekonomicheskikh zon* [Russian Experience in Creating Free Economic Zones]. Available at: <https://center-yf.ru/data/economy/rossiyskiy-opyt-sozdaniya-svobodnyh-ekonomicheskikh-zon.php> (accessed 24.01.2019). (In Russ.)
22. *Postanovlenie gubernatora Sakhalinskoy oblasti ot 26.07.1996 № 348 “Ob utverzhdenii resheniya konsul’tativnogo soveta administratsii SEZ “Sakhalin”* [Resolution of the Governor of the Sakhalin Region No. 348 of 26.07.1996 “On Approval of the Decision of the Advisory Council of the Administration of the Sakhalin FEZ”]. Available at: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2463385> (accessed 15.01.2020). (In Russ.)
23. *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii “O federal’noy programme kompleksnogo sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya Kuril’skikh ostrovov” ot 26 oktyabrya 1992 g. № 3742-I* [Resolution of the Presidium of the SC RF “On the Federal Program for Integrated Socio-Economic Development of the Kuril Islands” Dated October 26, 1992 No. 3742-I]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901606504> (accessed 25.02.2019). (In Russ.)
24. *Sakhalinskaya oblast’ v dokumentakh i faktakh. 1992–2000 gody* [Sakhalin Region in Documents and Facts. 1992–2000]. Comp. by M.V. Gridyaeva (executive ed.), etc. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin. obl. tip. Publ., 2017, 648 p. (In Russ.)
25. Sirenko V.S. Sotsial’no-ekonomicheskoe razvitiye Kuril’skikh ostrovov: problemy i perspektivy [Socio-Economic Development of the Kuril Islands: Problems and Prospects]. *Rybnoe khozyaystvo*, 2001, no. 1, pp. 8–11. (In Russ.)
26. *Sovetskiy Sakhalin*, 1994, 1997, 1998, 1999, 2015. (In Russ.)
27. Sushchenko A. Protest kunashirtsev: kazachki-to zaslannye [The Protest of Kunashir Residents: the Cossacks Were Sent with a Trick]. *Kommersant*, 1992, no. 113, March 30. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3847> (accessed 21.02.2019). (In Russ.)
28. *Ukaz Prezidenta RF ot 08.12.1992 № 1549 “O sotsial’no-ekonomicheskoy razvitiy Kuril’skikh ostrovov”* [Decree of the President of the RF No. 1549 of 08.12.1992 “On the Social and Economic Development of the Kuril Islands”]. Available at: <https://www.lawmix.ru/pprf/40380> (accessed 25.02.2019). (In Russ.)
29. Filobokova L.Yu. Podkhody k sotsial’no-ekonomicheskoy razvitiyu prirodno-resursnogo, prigranichnogo regiona (na primere Kuril’skogo ekonomicheskogo rayona Sakhalinskoy oblasti) [Approaches to the Socio-Economic Development of a Natural Resource and Border Region (on the Example of the Kuril Economic District of the Sakhalin Region)]. *Regional’naya ekonomika i upravlenie*, 2011, no. 3 (27), pp. 1–10. (In Russ.)
30. Chernyy E.I. *Rossiyskoe rybolovstvo. Zametki na fone korruptsii* [Russian Fishing. Notes on the Background of Corruption]. Moscow, Prava cheloveka Publ., 2003, 475 p. Available at: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/chernuy/32.htm> (accessed 11.07.2019). (In Russ.)
31. *Yuzhno-Kuril’skie novosti: informatsionnyy portal* [South Kuril News. Information portal]. Yuzhno-Kuril’sk. URL: <https://ykurilsk.ru/news> (accessed 10.01.2020). (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 15.01.2020